

ОТ АВТОРА, ИЛИ ДЛЯ ЧЕГО И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

Начиная больше полутора десятков лет назад заниматься историей Германии, я не мог даже представить себе, что когда-нибудь обращусь к теме «охранных отрядов»¹ НСДАП. Уж больно эта тема, с одной стороны, неприятная и скользкая, а с другой — «истоптанная» журналистами и пропагандистами от истории, авторами низкопробной беллетристики.

Неприятная — потому что тут опасно высказывать собственное мнение, если оно хоть чуть-чуть выходит за рамки сложившегося канона. Шаг влево, шаг вправо — и ты автоматически оказываешься ревизионистом, оскорбляющим своей писаниной память предков, пытающимся оправдать убийц, ставящим под сомнение факт холокоста. По нынешним временам, когда даже в здоровом стремлении народа сохранить свою культуру принято видеть проявление национализма, а историка, стремящегося выяснить, где заканчиваются пропагандистские измышления и начинается истина, приравнивают к скинхедам, такое обвинение опасно по-настоящему. Буквально губительно для научной репутации. «Полезнее для здоровья» обойти эту запретную зону стороной.

Тема «истоптанная», потому что только ленивый автор книжек в бумажных обложках не использовал «нацистские мотивы». Даже такие классики «пугалочек», как Дин Кунц и Стивен Кинг, не удержались от подобного рода спекуляций. Что уж тут говорить об отечественных авторах?!

Но тем не менее обратиться к этой теме пришлось.

В первую очередь потому, что, как выяснилось, об СС неизвестно практически ничего. Нет, есть, конечно, целый набор пропагандистских штампов, которые используют все, кому только не лень: черные мундиры, кожаные плащи, возрождение язычества и руническая символика, концлагеря и путешествия в Тибет. Все, кажется? А, нет, еще, разумеется, сатанизм, гомосексуализм и бесчеловечные опыты на людях. Вы уверены, что этих знаний об СС хватит, чтобы понять, чем занималась эта организация? Вот и мне так не кажется. А между

---

¹ «Охранные отряды» — именно так дословно переводится «SS» — «Schutzstaffel».

тем понять, что же это был за враг, которого с таким трудом победили наши деды и прадеды, было бы как минимум полезно.

Во-вторых, как-то так получилось, что «эсэсовский след» попался мне буквально повсюду, какой бы темой в истории Третьего рейха — пусть даже совершенно безобидной, как, скажем, коневодство, ремесла, воспитание детей-сирот, стихосложение, — ни приводилось мне интересоваться. Пресловутые черные мундиры мелькали буквально повсюду. Оказалось, что охранные отряды — структура куда более сложная, чем принято думать, структура, пронизывающая практически все государство национал-социалистов, — так что в пору говорить не о Германии Гитлера, а о Германии СС. Поэтому слишком велико оказалось искушение потянуть за ниточку и хотя бы слегка размотать клубок компетенций, посмотреть, чем занимались черномундирники кроме своих, так сказать, непосредственных функций.

В-третьих, есть вопрос, без ответа на который и думать нечего понять историю минувшего столетия: почему немцы так легко подчинились новой идеологии, разом, казалось бы, сменили не только мировоззрение, но и мораль — и почему, стоило режиму Гитлера пасть, они легко вернулись к предыдущему состоянию? Ответив на этот вопрос, можно отчасти понять и собственную историю, попробовать отыскать корни революционного безумия, охватившего некогда нашу собственную страну. Впрочем, это уже вторично. Важнее понять, какие рычаги влияния использовали гитлеровские идеологи. Почему у них так легко получалось манипулировать нацией? Потому что предупрежден — значит, вооружен. Ибо старые, но действенные методы используются снова и снова. Понимание сути этих процессов важнее даже понимания политических, дипломатических, экономических «раскладов» эпохи.

Наконец, есть еще одна причина, по которой мне захотелось свести воедино всю информацию о Черном ордене, попытаться систематизировать обрывочные сведения, понять, что же это была за организация. Дело в том, что все таинственное, запретное, неизвестное принято окружать легендами. Либо романтическими, либо страшными. За минувшие со времен войны десятилетия отечественные и западные пропагандисты наворотили вокруг СС огромное число страшных легенд. Настолько основательных, что молодое поколение, вообще невольно реагирующее на навязчивую пропаганду, замучила «отдача»: охранные отряды стали романтизировать. При этом вера молодых в самые бульварные версии столь же свята и непоколебима, как вера старших в мифы, созданные военными пропаганди-

стами. Ситуация, согласитесь, идиотическая, с какой стороны ни по-смотри.

А значит, настала пора серьезно и взвешенно, без лишних эмоций, сказать правду. Разложить по полочкам все, что мы действительно знаем, а мифы и выдумки отправить на свалку истории.

Не торопитесь возмущаться, никто никого не спешит оправдывать. Просто попробуем разобраться. Вместе. Вы, я надеюсь, не против?

С уважением,
Сергей Кормилицын

ВВЕДЕНИЕ, или Для чего обо всем этом нужно говорить и нужно ли вообще

Муж неразумный
Все знает на свете,
В углу своем сидя,
Но не найдет он
Достойных ответов
В дельной беседе.

«Речи Высокого»

Эта книга ни в коем случае не является попыткой кого бы то ни было оправдать и обелить. Это — ни в коем случае не результат стремления к пересмотру истории. Напротив, задача ее — расставить точки над «i». Выяснить, с кем все-таки воевали наши отцы и деды?

Если враг был столь ничтожен, как он выглядит на карикатурах времен Великой Отечественной, — то отчего так сложно было переломить ход войны, почему победа потребовала таких колоссальных человеческих потерь, далась такой дорогой ценой?

Если он был, напротив, действительно силен, в чем заключалась его слабость, позволившая взять над ним верх?

Если все без исключения солдаты германской армии были такими зверями и выродками, какими их принято изображать, то откуда взялось такое количество зверей и выродков? Как целая нация успела в считанные годы превратиться в скопище моральных уродов, находивших, судя по описаниям, удовольствие в изощренном садизме и публичных казнях?

Но если — опять-таки — все они ни в чем не были виноваты, как подчас хочется изобразить некоторым авторам, что делать с документальными свидетельствами, мемуарами, описаниями реальных событий, не укладывающихся ни в какие рамки морали и здравого смысла?

Наконец, если речь идет о том, что реально виновны не все, а лишь некоторые, давайте укажем на них, если не поименно, то хотя бы в общем. И уясним для себя, чем они отличались от всех прочих. Поче-

му их понятия о морали, представления о том, что дозволено, а что является преступлением, отличались от принятых остальными, то есть подавляющим большинством людей?

Говоря проще, главная цель этой книги — прекратить войну. Ту войну, что по сей день продолжается в наших умах. Если посмотреть здраво, нам нечего больше делить с немецким народом: те, что были реальными виновниками Второй мировой, уже давно в могиле, равно как и те, на чьей совести большинство преступлений, в ходе войны совершенных. Нынешние немцы не могут и не должны быть в ответе за то, что происходило два поколения назад.

Другая цель, не менее важная — непредвзято рассмотреть опыт Третьего рейха. Далеко не все созданное в гитлеровской Германии плохо по определению. Использовать опыт врага, захваченное в бою оружие никогда не считалось зазорным, так отчего бы не исследовать наследство национал-социалистического режима? Германские идеологи и вожди государства преследовали не только разрушительные цели: во многом они работали на созидание. И их наработки не являются для нас настолько уж чуждыми: СССР и Третий рейх были весьма сходны между собой, так что многие вещи, которые недоступны пониманию подданных западных демократий, не имевших столь недавнего тоталитарного опыта, для нас более чем понятны.

Другое дело, что большая часть планов реформирования общества не была реализована по той или иной причине: на что-то просто не хватило времени, другое оказалось слишком сложноосуществимым. Но рациональное зерно, присутствующее во многих действиях руководителей Третьего рейха, достойно того, чтобы его выделили и как минимум приняли к сведению. По крайней мере в том, что касается поддержания национальной идентичности, защиты народной культуры, предотвращения вымирания народа. Следует обратить внимание и на разрушительные компоненты, локализовать их, но уже не для применения на практике, а с тем, чтобы, напротив, их применения не допустить. До тех же пор, пока наследство Третьего рейха остается, так сказать, неразобраным, лежит неопрятной грудой в самой дальней кладовке, остается опасностью, что оно попадет совсем не в те руки. А в этом случае оно может быть реально употреблено во зло. Отрицать необходимость этой работы — значит, уподобляться «мужу неразумному» из приведенного эпитафия.

Итак, попробуем разложить все по полочкам. Хотя бы то, что лежит на поверхности, делая содержимое кладовой особенно пугающим и отталкивающим. То, о чем мы всегда опасались спрашивать.